

DOI 10.23946/2500-0764-2018-3-3-12-18

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕТАБОЛИЧЕСКОГО СИНДРОМА У ЖЕНЩИН РАННЕГО РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА С СИНДРОМОМ ПОЛИКИСТОЗНЫХ ЯИЧНИКОВ

БЕГЛОВА А.Ю.¹, ЕЛГИНА С.И.¹, БРЮХИНА Е.В.², РУДАЕВА Е.В.¹

¹ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Кемерово, Россия

²ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Челябинск, Россия

ORIGINAL RESEARCH

FEATURES OF METABOLIC SYNDROME IN WOMEN OF EARLY REPRODUCTIVE AGE WITH POLYCYSTIC OVARY SYNDROME

ANZHELIKA Y. BEGLOVA¹, SVETLANA I. YELGINA¹, ELENA V. BRYUKHINA², ELENA V. RUDAIEVA¹

¹Kemerovo State Medical University (22a, Voroshilova Street, Kemerovo, 650056), Russian Federation

²South Ural State Medical University (64, Vorovskogo Street, Chelyabinsk, 454092), Russian Federation

Резюме

Цель. Определить особенности развития метаболического синдрома у женщин раннего репродуктивного возраста с синдромом поликистозных яичников.

Материалы и методы. Ретроспективное аналитическое исследование типа «случай-контроль». I группу составили 30 женщин раннего репродуктивного возраста с синдромом поликистозных яичников, обратившиеся в женскую консультацию по поводу бесплодия (исследуемая группа), II группу – 30 женщин раннего репродуктивного возраста без синдрома поликистозных яичников (группа сравнения). Метаболический синдром диагностировали на основании критериев, разработанных комитетом экспертов Национальной образовательной программы по холестерину (National Cholesterol Education Program (NCEP)).

Результаты. Метаболический синдром диагностирован у 22 (73,3 %) женщин раннего репродуктивного возраста с синдромом поликистозных яичников, в то время как у женщин без синдрома – у 8 (26,4 %), ($p=0.0001$). Все диагностические критерии метаболического синдрома, такие как ожирение ($p=0,005$), отноше-

ние окружности талии к окружности бедер более 0,85 ($p=0,049$), повышение артериального давления выше 140/90 мм рт.ст. ($p=0,028$), высокий уровень триглицеридов ($p=0,0001$), глюкозы плазмы натощак ($p=0,0001$) низкий уровень липопротеидов высокой плотности ($p=0,0001$) у женщин раннего репродуктивного возраста с синдромом поликистозных яичников встречались значительно чаще, чем у женщин без синдрома.

Заключение. Женщины раннего репродуктивного возраста с синдромом поликистозных яичников чаще имеют метаболический синдром. Основное значение в формировании метаболических нарушений имеют избыточная масса тела, нарушение углеводного и липидного обмена. Проведение более ранней диагностики метаболического синдрома и комплексной его коррекции у женщин раннего репродуктивного возраста с синдромом поликистозных яичников позволит снизить развитие его отдаленных последствий, и в первую очередь, риск сердечно-сосудистых заболеваний.

Ключевые слова: женщины, ранний репродуктивный возраст, синдром поликистозных яичников, метаболический синдром.

Abstract

Aim. To determine the features of metabolic syndrome in women of early reproductive age with polycystic ovary syndrome.

Materials and Methods. We recruited 60 consecutive women of early reproductive age, further dividing them into the groups with and without polycystic ovary syndrome (n = 30 per group). Metabolic syndrome was diagnosed by the National Cholesterol Education Program's Adult Treatment Panel III (NCEP ATP III) criteria.

Results. Metabolic syndrome was diagnosed in 22 (73.3%) women of early reproductive age with and in 8 women (26.4%) without polycystic ovary syndrome (p = 0.0001). Expectedly, all criteria for

the diagnosis of metabolic syndrome were more frequently detected in women with polycystic ovary syndrome compared to those without: obesity (p = 0.005), waist-hip circumference ratio > 0.85 (p = 0.049), blood pressure > 140/90 mmHg (p = 0.028), high level of triglycerides (p = 0.0001) and fasting plasma glucose (p = 0.0001) and low level of high-density lipoprotein cholesterol (p = 0.0001).

Conclusions. Women of early reproductive age with polycystic ovary syndrome have higher prevalence of metabolic syndrome and its diagnostic criteria as compared to those without.

Keywords: women, early reproductive age, polycystic ovary syndrome, metabolic syndrome.

Введение

Синдром поликистозных яичников (СПКЯ) является актуальной проблемой гинекологии и эндокринологии. По литературным данным, СПКЯ является распространенным эндокринным заболеванием. Его можно обнаружить почти у каждой десятой женщины репродуктивного возраста в популяции, а по некоторым оценкам – даже у каждой пятой [1].

СПКЯ – мультисистемное заболевание, имеет множество проявлений и может возникнуть в любом возрасте, начиная с возраста менархе [2, 3]. С течением времени масштаб проблем изменяется, но не уменьшается. Скрытые проявления разнообразны и довольно опасны: метаболические нарушения, изменения реологических свойств крови, депрессивные расстройства различной степени тяжести [1].

Изначально заболевание рассматривалось как сугубо гинекологическая проблема, проявляющаяся нарушением менструальной, детородной функций и симптомами гиперандрогении [4]. Однако в начале 80-х годов было выяснено, что СПКЯ – составная часть метаболического синдрома [5]. Метаболический синдром определяется как комплекс метаболических, гормональных и обусловленных ими клинических нарушений, в основе которых лежат инсулинорезистентность и компенсаторная гиперинсулинемия [6]. Роль инсулинорезистентности в развитии метаболического синдрома – ключевая. В то же время обнаружено, что инсулинорезистентность выявляется у значительной части населения [2, 7, 8]. На чувствительность тканей к инсулину влияют различные факторы, в том числе возраст, наличие избы-

точной массы тела. Однако до сих пор нет единого мнения относительно первичной причины инсулинорезистентности – является ли она результатом ожирения или наоборот [9].

Все вышеизложенное свидетельствует, что изучение особенностей развития метаболического синдрома у женщин раннего репродуктивного возраста с синдромом поликистозных яичников является актуальным.

Цель исследования

Определить особенности развития метаболического синдрома у женщин раннего репродуктивного возраста с синдромом поликистозных яичников.

Материалы и методы

Исследование проводилось с информированного согласия женщин на базе ГАУЗ КО «Кемеровская городская клиническая поликлиника № 5», женская консультация №1 г. Кемерово и одобрено комитетом по этике и доказательности медицинских исследований ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, соответствовало этическим стандартам Хельсинкской декларацией Всемирной ассоциации «Этические принципы проведения научных медицинских исследований с участием человека» с поправками 2013 г. и «Правилами клинической практики в Российской Федерации», утвержденными Приказом Минздрава России № 266 от 19.06.2003 г.

Дизайн исследования: ретроспективное аналитическое исследование типа «случай-контроль». В исследование включены 60 женщин

раннего репродуктивного возраста. I группу составили 30 женщин раннего репродуктивного возраста с СПКЯ, обратившиеся в женскую консультацию по поводу бесплодия (исследуемая группа), II группу – 30 женщин раннего репродуктивного возраста без СПКЯ (группа сравнения). Критерии включения в I группу: женщины раннего репродуктивного возраста с установленным диагнозом СПКЯ, подписавшие информированное согласие на участие в исследовании. Критерии исключения из I группы: женщины моложе 18 и старше 35 лет; женщины репродуктивного возраста, имеющие хронические воспалительные заболевания органов малого таза с нарушением проходимости маточных труб, обострением хронических воспалительных заболеваний органов малого таза, в том числе гнойными инфекциями, отсутствие согласия на участие в исследовании. Критерии включения во II группу: женщины раннего репродуктивного возраста без СПКЯ, не имеющие бесплодия, тяжелых соматических заболеваний, либо соматическая патология находится в стадии компенсации. Критерии исключения из II группы: женщины моложе 18 и старше 35 лет; женщины репродуктивного возраста, имеющие бесплодие, тяжелую соматическую патологию в стадии декомпенсации, отказ от участия в исследовании.

Диагноз СПКЯ устанавливался на основании критериев клинического протокола «Синдром поликистозных яичников в репродуктивном возрасте. Современные подходы к диагностике и лечению» [5].

Анализ состояния здоровья женщин проведен на основании обращаемости и диспансеризации.

Исследованы основные показатели метаболического синдрома: отношение окружности талии к окружности бедер, уровень артериального давления, уровни триглицеридов, холестерина липопротеидов высокой плотности, глюкозы плазмы натощак. Оценка физического развития проводилась по унифицированной методике с использованием антропометрических измерений: окружности талии и бедер (см) с последующим расчетом отношения окружности талии к окружности бедер; массы тела в килограммах; роста в метрах с последующим подсчетом индекса массы тела (ИМТ $\text{кг}/\text{м}^2$). Избыточную массу тела считали при ИМТ от 25 до $29,9 \text{ кг}/\text{м}^2$, ожирение первой степени – $30-35 \text{ кг}/\text{м}^2$.

Метаболический синдром диагностировали на основании наличия трех и более критериев, разработанных комитетом экспертов Национальной образовательной программы по холестерину (The National Cholesterol Education Program (NCEP): отношение окружности талии к окружности бедер (ОТ/ОБ) $> 0,85$ см; уровень артериального давления (АД) систолического ≥ 130 мм рт.ст. или диастолического ≥ 85 мм рт.ст., или лечение ранее диагностированной артериальной гипертензии; уровни триглицеридов (ТГ) $\geq 1,7$ ммоль/л, холестерина липопротеидов высокой плотности (ЛПВП) $< 1,3$ ммоль/л, глюкозы плазмы натощак $\geq 5,6$ ммоль/л [8].

Статистический анализ данных проводился с использованием пакета прикладных программ Microsoft Office home and business 2013 32/64bit для работы с электронными таблицами, StatSoft Statistica 6.1, IBM SPSS Statistics 20.0. Характер распределения данных оценивали с помощью критерия Шапиро-Уилка. Количественные данные представлены центральными тенденциями и рассеянием: медиана (Me) и интерквартильный размах (25-й и 75-й процентиля). Сравнение двух независимых групп, имеющих хотя бы в одной из групп распределение, отличное от нормального, проводилось путем проверки статистической гипотезы о равенстве средних рангов с помощью критерия Манна-Уитни (Mann-Whitney U-test). Выбранный критический уровень значимости – 5 % (0,05).

Результаты

По возрасту женщины раннего репродуктивного возраста с СПКЯ и без СПКЯ статистически значимо не различались: средний возраст составил $28,2 \pm 2,3$ года в группе женщин с СПКЯ и $28,6 \pm 1,7$ года – в группе сравнения ($p=0,9201$).

Овуляторная дисфункция у женщин раннего репродуктивного возраста с СПКЯ диагностирована в виде олигоменореи у 13 женщин (65,0 %), опсоменореи – у 5 (25,0 %). Гирсутизм – у 8 (40,0 %). Поликистозная морфология по ультразвуковому исследованию (УЗИ): увеличение объема яичников ($14,7 \pm 1,5 \text{ см}^3$) – у 7 (35,0 %) женщин, наличие более 12 фолликулов диаметром 2-10 мм – у 7 (35,0 %) пациенток. В группе сравнения овуляторная дисфункция не встречалась.

Основной причиной обращения пациенток с СПКЯ было бесплодие (первичное – у 14, вто-

ричное – у 16). Продолжительность бесплодия в среднем составила $4 \pm 0,5$ года.

Метаболический синдром диагностирован у 22 (73,33%) из 30 женщин раннего репродуктивного возраста с СПКЯ, в то время как без синдрома – у 8 женщин (26,67 %), $p=0.0001$, (рисунок 1).

У 21 (70,00 %) женщины раннего репродуктивного возраста с СПКЯ определялось ожирение по мужскому типу. Отношение ОТ/ОБ = $0,86 \pm 0,06$ см. У женщин без СПКЯ ожирение диагностировалось значительно реже, только у 7 женщин (23,33 %), отношение ОТ/ОБ = $0,85 \pm 0,32$ ($p=0,032$ и $p=0,049$, соответственно).

У 12 (40,00 %) женщин раннего репродуктивного возраста с СПКЯ отмечалось повышение АД выше 140/90 мм рт.ст., при этом женщины за медицинской помощью не обращались, антигипертензивную терапию не получали. В группе сравнения повышение АД было лишь у 5 (16,67 %) женщин ($p=0,028$).

Определены различия всех биохимических показателей как критериев метаболического синдрома у женщин раннего репродуктивного возраста с СПКЯ и без СПКЯ.

У женщин раннего репродуктивного возраста с СПКЯ уровень триглицеридов был в 3,43 раза выше, чем у женщин без СПКЯ ($U=0,001$, $p=0,0001$) (рисунок 2).

У женщин раннего репродуктивного возраста с СПКЯ уровень ЛПВП был в 2,96 раз ниже, чем у женщин без СПКЯ ($U=900,000$, $p=0,0001$) (рисунок 3).

У женщин раннего репродуктивного возраста с СПКЯ уровень глюкозы плазмы натощак был в 1,2 раза выше, чем у женщин без СПКЯ ($U=0,000$, $p=0,0001$) (рисунок 4).

С учетом всех факторов риска развития сердечно-сосудистых заболеваний: ожирение, курение, артериальную гипертензию, дислипидемию, семейный анамнез, женщины раннего репродуктивного возраста с СПКЯ отнесены нами к умеренной группе риска по развитию сердечно-сосудистых заболеваний. Женщины раннего репродуктивного возраста без СПКЯ такого риска не имели.

Обсуждение

СПКЯ является многофакторной эндокринной патологией, включающей как нарушения со стороны репродуктивной системы, так и внерепродуктивные расстройства [10].

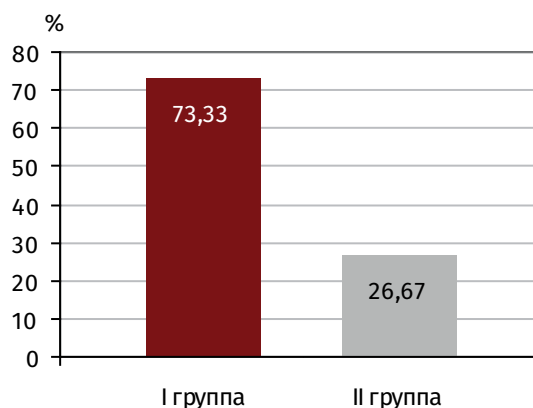

Рисунок 1.

Наличие метаболического синдрома у женщин раннего репродуктивного возраста в I группе (с СПКЯ) и II группе (без СПКЯ)

Figure 1.

Prevalence of metabolic syndrome in women of early reproductive age with and without polycystic ovary syndrome

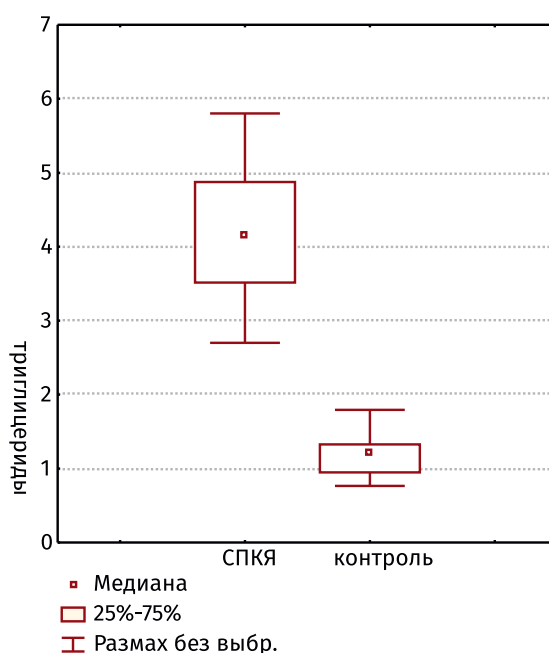

Рисунок 2.

Уровень триглицеридов в крови у женщин раннего репродуктивного возраста с СПКЯ и без СПКЯ

Figure 1.

Level of triglycerides in women of early reproductive age with and without polycystic ovary syndrome

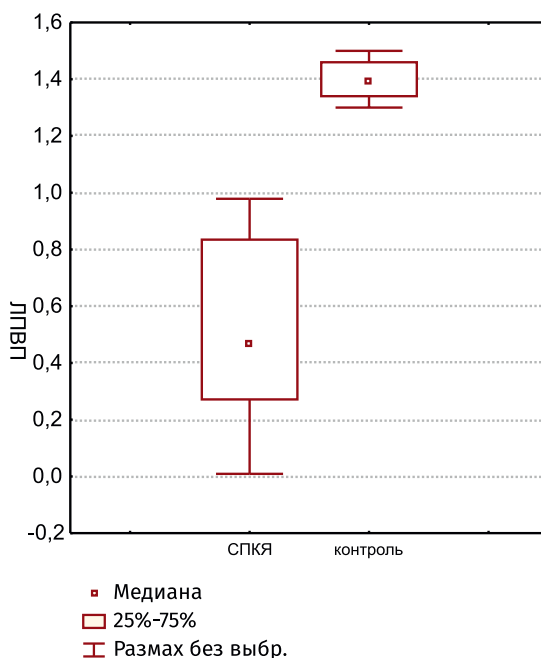

Рисунок 3.

Уровень ЛПВП в крови у женщин раннего репродуктивного возраста с СПКЯ и без СПКЯ

Figure 3.

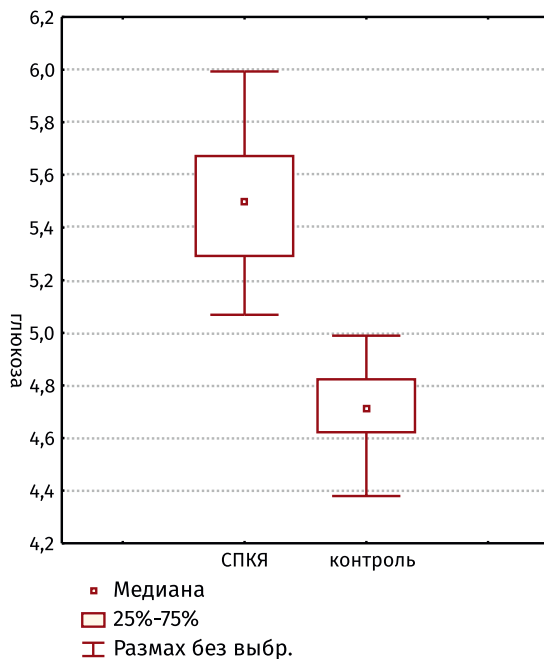
Level of high-density lipoprotein cholesterol in women of early reproductive age with and without polycystic ovary syndrome

Рисунок 4.

Уровень глюкозы плазмы натощак у женщин раннего репродуктивного возраста с СПКЯ и без СПКЯ

Figure 4.

Level of fasting plasma glucose in women of early reproductive age with and without polycystic ovary syndrome

СПКЯ и метаболический синдром взаимосвязаны, так как в их этиопатогенезе лежат инсулинорезистентность и гиперинсулинемия. Наличие ожирения ухудшает метаболизм и репродуктивные возможности при СПКЯ [11-13]. Висцеральная жировая ткань рассматривается как эндокринный орган [14]. Наиболее распространенным метаболическим нарушением при СПКЯ является дислипидемия, которая представлена гипертриглицеридемией, повышением уровня глюкозы, а также низким уровнем холестерина липопротеидов высокой плотности [3]. Метаболические нарушения у женщин с СПКЯ развиваются, как правило, с возрастом и появляются после сорока лет [3]. Однако метаболический синдром может быть обнаружен на более ранних стадиях СПКЯ, а иногда и предшествовать ему [15, 16]. Для контроля ме-

таболических повреждений при СПКЯ нужно расширять стратегии диагностики. Это поможет предупредить и отсрочить отдаленные осложнения.

Нами определены особенности развития метаболического синдрома у женщин раннего репродуктивного возраста с СПКЯ в сравнении с женщинами без СПКЯ. Метаболический синдром диагностирован у 22 (73,33 %) женщин раннего репродуктивного возраста с синдромом поликистозных яичников, в то время как у женщин без синдрома – у 8 (26,67 %, $p=0,0001$). Все диагностические критерии метаболического синдрома, такие как ожирение ($p=0,005$), отношение окружности талии к окружности бедер более 0,85 ($p=0,049$), повышение АД выше 140/90 мм рт.ст. ($p=0,028$), высокий уровень триглицеридов ($p=0,0001$), глюкозы плазмы натощак ($p=0,0001$), низкий уровень липопротеидов высокой плотности ($p=0,0001$), у женщин раннего репродуктивного возраста с СПКЯ встречалась значительно чаще, чем у женщин без синдрома.

Заключение

Таким образом, женщины раннего репродуктивного возраста с синдромом поликистозных яичников чаще имеют метаболический синдром в сравнении с женщинами без синдрома. Основное значение в формировании метаболических нарушений имеет избыточная масса тела, нарушение углеводного и липидного обмена. Проведение более ранней диагностики метаболического синдрома и комплексной его коррекции у женщин раннего репродуктивного возраста с синдромом поликистозных яичников позволит снизить развитие его отдаленных последствий, и, в первую очередь, риск сердечно-сосудистых заболеваний.

Литература / References:

- Nazarenko TA, Mishieva NG. Infertility and age: ways to solve the problem. 2nd ed. Moscow: Medpress-Inform Publishing House, 2014. 216 p. Russian (Назаренко Т.А., Мишиева Н.Г. Бесплодие и возраст: пути решения проблемы. 2-е изд. Москва: МЕДпресс-информ, 2014. 216 с.).
- Homburg R. Ovulation Induction and Controlled Ovarian Stimulation : A Practical Guideline / Kogan Iyu [Ed]. Moscow: GEOTAR-Media Publishing House, 2017. 288 p. Russian (Хомбург Р. Стимуляция яичников: практическое руководство / под ред. И.Ю. Когана; пер. англ. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2017. 288 с.).
- Manukhin IB, Tumilovich LG, Gevorkyan MA, Manukhina EI. Gynecological Endocrinology. Clinical Lectures. Moscow: GEOTAR-Media Publishing House, 2017. P. 186-190. Russian (Манухин И.Б., Тумилович Л.Г., Геворкян М.А., Манухина Е.И. Гинекологическая эндокринология. Клинические лекции. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2017. С. 160-206).
- Pal L [Ed]. Polycystic Ovary Syndrome: Current and Emerging Concepts. New York: Springer, 2014. 340 p.
- Adamyany L, Andreeva EN, Gasparyan SA, Gevorkyan MA, Grigoryan OR, Grinyaeva EN, et al. Polycystic Ovary Syndrome in Reproductive Age (Current Approaches to Diagnosis and Treatment): Clinical Guidelines (Treatment Protocol). Moscow, 2015. 22 p.

- Russian (Адамян Л.В., Андреева Е.Н., Гаспарян С.А., Геворкян М.А., Григорян О.Р., Гриняева Е.Н. и др. Синдром поликистозных яичников в репродуктивном возрасте (современные подходы к диагностике и лечению): клинические рекомендации (протокол лечения). Москва, 2015. 22 с.).
- Serov VN, Prilepskaya VN, Ovsyannikova TV. Gynecological Endocrinology. Moscow: MEDpress- Inform Publishing House, 2015. 512 p. Russian (Серов В.Н., Прилепская В.Н., Овсянникова Т.В. Гинекологическая эндокринология. Москва: МЕДпресс-информ, 2015. 512 с.).
  - Danielyan RM, Gzgzyan AM. Treatment of infertility in women with polycystic ovary syndrome using assisted reproductive technology. Journal of Obstetrics and Women's Diseases. 2017; 66 (5): 37-45. Russian (Даниелян Р. М., Гзгзян А. М. Лечение бесплодия у женщин с синдромом поликистозных яичников методами вспомогательных технологий // Журнал акушерства и женских болезней. 2017. Т. 66, № 5. С. 37-45).
  - von Wolff M, Stute P. Gynäkologische Endokrinologie und Reproduktionsmedizin / Andreeva EN [Ed]. Moscow: MEDpress-Inform Publishing House, 2013. P. 445-455. Russian (Вольф Михель фон, Штуте П. Гинекологическая эндокринология и репродуктивная медицина / под ред. Е.Н. Андреевой; перевод с немец. Москва: МЕДпресс-информ, 2017. С. 445-455).
  - Krasnopolskaya KV, Nazarenko EA. Clinical Aspects of Infertility Treatment in Marriage. Moscow: GEOTAR-Media Publishing House, 2014. P. 186-248. Russian (Краснопольская К.В., Назаренко Е.А. Клинические аспекты лечения бесплодия в браке. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2014. С. 186-248.).
  - Zakharov IS, Bukreeva EL. Oxidative stress in the syndrome of polycystic ovaries: prognostic value, correction possibilities. Gynecology. 2018; 20 (1): 35-38. Russian (Захаров И.С., Букреева Е.Л. Оксидативный стресс при синдроме поликистозных яичников: прогностическое значение, возможности коррекции // Гинекология. 2018. Т. 20, № 1. С. 35-38).
  - Legro RS, Arslanian SA, Ehrmann DA, Hoeger KM, Murad MH, Pasquali R, Welt CK, et al. Diagnosis and treatment of polycystic ovary syndrome: an Endocrine Society clinical practice guideline. J Clin Endocrinol Metab. 2013; 98 (12): 4565-92. doi: 10.1210/jc.2013-2350.
  - Nazarenko EA. Stimulation of Ovarian Function. Moscow: MEDpress-Inform Publishing House, 2013. P. 38-46. Russian (Назаренко Е.А. Стимуляция функции яичников. Москва: МЕДпресс-информ, 2013. С. 38-46.).
  - Panarina OV, Rashidova MA, Belenkaya LV, Trofimova TA, Sholokhov LF. Modern concepts of the pathogenesis of polycystic ovary syndrome (literature review). Acta Biomedica Scientifica. 2017; 2 (4): 9-14. Russian (Панарина О.В., Рашидова М.А., Беленькая Л.В., Трофимова Т.А., Шолохов Л.Ф. Современные представления о патогенезе синдрома поликистозных яичников (обзор литературы) // Acta Biomedica Scientifica. 2017. Т. 2, № 4. С. 9-14).
  - Gogoladze IN, Fedorova AI. Polycystic ovary syndrome in the practice of a teenage gynecologist: the possibility of prevention, the principles of therapy. Gynecology. 2017. 19 (2): 23-27. Russian (Гоголадзе И.Н., Федорова А.И. Синдром поликистозных яичников в практике подросткового гинеколога: возможности профилактики, принципы терапии // Гинекология. 2017. Т. 19, № 2. С. 23-27.).
  - Azizova ME. Polycystic ovary syndrome - modern concepts. Kazan Medical Journal. 2015; 96 (1): 77-80. Russian (Азизова М.Э. Синдром поликистозных яичников с позиций современных представлений // Казанский медицинский журнал. 2015. Т. 96, № 1. С. 77-80).
  - Dubrovina SO. Polycystic ovarian syndrome: a modern overview. Gynecology. 2016; 18 (5): 14-17. Russian (Дубровина С.О. Синдром поликистозных яичников: современный обзор // Гинекология. 2016. Т. 18, № 5. С. 14-17.).

Сведения об авторах

Беглова Анжелика Юрьевна, ассистент кафедры акушерства и гинекологии № 1 ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Кемерово, Россия.

Вклад в статью: организация и участие в проведении исследований, оформление статьи.

Елгина Светлана Ивановна, доцент, доктор медицинских наук, профессор кафедры акушерства и гинекологии № 1, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Кемерово, Россия.

Вклад в статью: организация и участие в проведении исследований, консультативная помощь, оформление статьи.

Брюхина Елена Владимировна, профессор, доктор медицинских наук, заведующая кафедрой акушерства и гинекологии ИДПО, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Челябинск, Россия

Вклад в статью: консультативная помощь, оформление статьи.

Authors

Dr. Anzhelika Y. Beglova, MD, Assistant Professor, Department of Obstetrics and Gynecology №1, Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russian Federation.

Contribution: conceived and designed the study; recruited the patients; collected the data; wrote the manuscript.

Prof. Svetlana I. Yelgina, MD, PhD, Professor, Department of Obstetrics and Gynecology №1, Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russian Federation.

Contribution: conceived and designed the study; recruited the patients; collected the data; wrote the manuscript.

Prof. Elena V. Bryukhina, MD, PhD, Professor, Head of the Department of Obstetrics and Gynecology, South Ural State Medical University, Chelyabinsk, Russian Federation.

Contribution: analyzed the data; wrote the manuscript.

Dr. Elena V. Rudaeva, MD, PhD, Associate Professor, Department of Obstetrics and Gynecology №1, Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russian Federation.

Contribution: wrote the manuscript.

Рудаева Елена Владимировна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры акушерства и гинекологии №1, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Кемерово, Россия.

Вклад в статью: оформление статьи.

Корреспонденцию адресовать:

Беглова Анжелика Юрьевна
650056, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 22а
E-mail: angelik-1986@mail.ru

Corresponding author:

Dr. Anzhelika Y. Beglova,
22a, Voroshilova Street, Kemerovo, 650056, Russian Federation
E-mail: angelik-1986@mail.ru

Для цитирования:

Беглова А. Ю., Елгина С. И., Брюхина Е.В., Рудаева Е.В. Особенности развития метаболического синдрома у женщин раннего репродуктивного возраста с синдромом поликистозных яичников. *Фундаментальная и клиническая медицина*. 2018; 3 (3): 88-92.
<https://doi.org/10.23946/2500-0764-2018-3-3-12-18>

Acknowledgements: There was no funding for this article.

For citation:

Anzhelika Y. Beglova, Svetlana I. Yelgina, Elena V. Bryukhina, Elena V. Rudaeva. Features of metabolic syndrome in women of early reproductive age with polycystic ovary syndrome. *Fundamental and Clinical Medicine*. 2018; 3 (3): 88-92.
<https://doi.org/10.23946/2500-0764-2018-3-3-12-18>

Статья поступила: 11.05.2018

Принята в печать: 30.08.2018